

П.А. Шульбаева

Ассоциация КМНС Томской области
«Колтакуп», г. Томск

ТЕРРИТОРИИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА КАК ВАРИАНТ РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СИБИРИ

На территории Сибирского Федерального округа проживают примерно 69 тыс. представителей коренных малочисленных народов Севера (данные Всероссийской переписи населения 2002 года), из них 3247 человек на территории Томской области.

Как правило, коренные народы проживают на большей части оставшихся значительных территорий с высокой природной ценностью. Это обстоятельство говорит об эффективности традиционных систем управления ресурсами. На территории Томской области коренные народы проживают в основном на труднопроходимых заболоченных участках Васюганских болот, где развились традиционные виды природопользования, оптимальные на данной местности, и культура коренных народов, что обусловило их неразрывность со средой обитания.

Традиционный образ жизни малочисленных народов – исторически сложившийся способ жизнеобеспечения малочисленных народов, основанный на историческом опыте предков в области природопользования, в частности, бережном отношении к природе, когда человек является частью окружающего мира – нанося ущерб природе, человек причиняет страдания и себе. Весь исторический опыт коренных народов показывает, что традиционные формы природопользования сберегли для страны в относительно нетронутом состоянии ценнейшие в природном отношении огромные просторы Севера. Коренные народы готовы и дальше не только рационально использовать природные ресурсы, но и совместно с государственными органами содействовать их сбережению.

Одним из вариантов решения экологических проблем может стать создание территорий традиционного природопользования (ТТП) коренных малочисленных народов Севера. На настоящий момент есть Федеральный закон от 7 мая 2001 года, «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», но данный закон фактически не может применяться, так как разработало Положение к данному закону Правительство Российской Федерации.

В данном законе мы можем читать «...Территории традиционного природопользования

– это особо охраняемые территории, образованные для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока...».

То есть при создании территорий традиционного природопользования можно будет бороться с бездумными вырубками леса, с загрязнением и усыханием пойм рек, озер, сохранения биологических видов флоры и фауны. Ведь ТТП создаются не только для коренных малочисленных народов, но и для местного населения, не только коренные могут решать данные проблемы. Создание территорий традиционного природопользования позволит сельскому населению противопоставить незаконным рубкам, нефтяным загрязнениям, сохранение природы в целом, и ответственность населения за природу, в которой будут жить их дети. Подобный опыт уже есть.

В Томской области есть всего одна территория традиционного природопользования, создали ее коренные малочисленные народы Севера. Ассоциация КМНС Томской области «Колта куп» в 1997 году отправила своего представителя Сычина Сергея Николаевича (селькуп) на стажировку в Канаду (участник Российско-Канадской программы обмена ИНРИП-1, в разделе «Обмен опытом между канадскими коренными народами и российскими коренными малочисленными народами Севера»). Сергей Николаевич смотрел, как канадские индейцы создавали свои ТТП, обменивался опытом традиционного образа жизни канадских индейцев и аборигенов России. После приезда он создал в с. Иванкино Колпашевского района ТТП местного значения, огромную роль сыграло то, что районная администрация пошла на встречу коренным народам, местные жители проявили инициативу в этом вопросе. Сев за стол переговоров договорились о размерах и границах территории, о порядке существования, об ответственности сторон и т.д. Конечно, не все было гладко, где-то приходилось спорить, где-то идти на уступки.

Например, на территориях, на которые претендовали жители села, находились земельные паи новых владельцев, бывших колхозников, получивших

землю от разорившихся колхозов. Паи были вкраплены небольшими частями в общую площадь запрашиваемых земель, их владельцы использовали их только под сенокос, что совершенно не мешало жителям поселка Иванкино. Таким образом, после того как все интересы были учтены и согласованы, паи бывших колхозников были включены в территорию традиционного природопользования. После чего Сычин С.Н. провел обучение местного населения – передал опыт, полученный в Канаде, совместив его с жизненным опытом коренных народов, обучил нормам законодательства российского и международного. В поселке существует сход граждан, на котором решается, сколько человек за какой участок леса отвечает, кто отвечает за водоемы – кто за какой участок реки. Они отчищают лес от сошника, нападавших, сломанных деревьев, отвечают за водоемы, за отчистку поймы рек и озер, смотрят, чтобы не рыбачили в нерестовый период, не собирали ягоду вблизи поселка и т.д. Стало ясно, что после создания данного ТТП у всех местных жителей в большей степени увеличилась ответственность за ее состояние.

Эта работа привела к тому, что за все время существования данного ТТП (более пяти лет), на их территории не было ни одного пожара, незаконных вырубок леса и т.п. Опыт работы территории традиционного природопользования, показавший себя только с положительной стороны, необходимо переносить и на другие территории Сибири в целом.

В этом примере показан начавшийся процесс устойчивого развития, в котором сочетаются многие его аспекты: вовлеченность в процесс переговоров, согласование интересов, учет мнений, доступ к природным ресурсам, информированность и т.д.

Многие считают, что территории, занятые коренными народами, никому не принадлежат, поэтому сейчас всем жителям этих территорий и не только, угрожает уничтожение природы данной местности – территории традиционного природопользования коренных народов уменьшаются каждый день. Но это проблема не только коренных малочисленных народов – для всего человечества с каждым днем уменьшаются запасы кислорода, пресной воды, зоны рекреации и шансы выжить.

Г.Е. Мекуш
Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Состояние здоровья населения является зеркалом социально-экономической ситуации как в стране в целом, так и в отдельных ее регионах. Кемеровская область относится к регионам, где условия труда и проживания остаются достаточно напряженными уже несколько десятилетий. Экономика области базируется, преимущественно, на отраслях топливно-энергетического и металлургического комплексов и является суперприродоемкой. Добыча угля превысила 150 млн. тонн, выбросы CO, SO – 40,1 и 180 кг/1000 долл. ВРП соответственно. Ежегодно образуется почти 800 тонн на кв. км промышленных и 4,5 тонны на кв.км твердых бытовых отходов. Парадоксально, но факт. По объемам промышленного производства регион стоит на 11-м месте, а по индексу развития человеческого потенциала на 51-м в России.

Наиболее острой проблемой является высокая смертность населения, которая превышает рождаемость в 1,8 раза. Состояние здоровья населения во многом определяется качеством окружающей среды

и условиями труда. Профессиональная заболеваемость трудящихся в Кемеровской области, по-прежнему, остаётся одной из самых высоких среди субъектов Российской Федерации, практически в 8 раз превышая средний уровень по стране в целом.

Состояние здоровья населения является одним из чувствительных и приоритетных индикаторов экологической ситуации в регионе. Однако на него влияет большое количество факторов и, в первую очередь, социально-экономических. Поэтому оценка воздействия загрязнений окружающей среды на показатели здоровья населения требует весьма корректных подходов, не допуская упрощений, типа «все болезни от экологии».

Оценку влияния экологической ситуации и условий труда на здоровье населения следует проводить, во-первых, с учетом динамики индикаторной патологии; во-вторых, с установлением прямых связей и зависимостей между ними; в третьих, по величинам рисков заболеваний; в – четвертых, по величинам вклада в заболеваемость и смертность на